

— Сяо Гу, — Цзян Цзиньюань помахала Сяо Гу, та немного колебалась, но всё же подошла.

— Пусть твой босс хоть воды попьёт, — сказала она, бросив ей бутылку воды, и снова опустила голову, чтобы заняться своими делами.

Сяо Гу взглянула на Цзян Цзиньюань с загадочной улыбкой и действительно дала воду Цинь Цзуньюэ.

Фанаты, увидев это, перестали волноваться и начали жалеть её, все стали уговаривать её отдохнуть.

Цинь Цзуньюэ наконец вернулась под навес, а Цзян Цзиньюань повернула вентилятор в её сторону. Из-за того, что в последнее время было много съёмок на улице, организовать зону отдыха в помещении было невозможно.

Безмолвные действия Цзян Цзиньюань вызвали улыбку на лице Цинь Цзуньюэ.

— Ах, — Цинь Цзуньюэ вдруг поднесла кусочек лука-порея к губам Цзян Цзиньюань.

Со стороны казалось, что Цинь Цзуньюэ очень заботится о Цзян Цзиньюань, но только сами участницы знали, что Цинь Цзуньюэ просто ненавидит это.

— Не буду, я уже поела, — Цзян Цзиньюань с достоинством отказалась.

— Мм, если бы мои фанаты узнали, что ты отказалась от моей еды, думаю, тебе было бы опасно.

— ...

Цзян Цзиньюань неохотно откусила, чуть не откусив кусочек палочки.

Ваш кумир такой бесстыдный, вы знали? Цзян Цзиньюань очень хотела вернуть тех, кто всё ещё не мог уйти.

Девушка с пухлыми щёчками, кусая палочки, смотрела вверх на кормящую её женщину, слегка надув губы, а женщина в ципао с нежностью улыбалась.

Сяо Гу почувствовала, что не может пропустить этот момент, и быстро сфотографировала его на телефон.

Цзян Цзиньюань отвернулась, решив больше не обращать внимания на Цинь Цзуньюэ.

Съёмки подходили к концу, дата выхода уже была назначена на лето, то есть после завершения съёмок сериал скоро выйдет, и команда постепенно начала публиковать кадры.

Ду Яньбо и Цинь Цзуньюэ, конечно, уже знали об этом, но когда кадры были опубликованы, они всё равно вызвали восторг у многих.

Когда появились кадры с Цзян Цзиньюань, это вызвало некоторое удивление, её лицо было незнакомым, но милое и немного озорное выражение лица сразу вызвало симпатию, хотя особого внимания к ней не было.

Кадры с Цинь Цзуньюэ и Ду Яньбо вышли на несколько дней раньше, и команда воспользовалась этим, чтобы немного раскрутить их пару.

В перерыве Цинь Цзуньюэ пролистала Weibo и увидела кадры, которые команда сняла довольно неплохо.

— Запах сигарет на Мин Цинь не очень приятен, — она переслала пост, добавив лишь одну фразу из диалога, но этого было достаточно, чтобы некоторые фанаты почувствовали нечто необычное.

Ведь когда появились кадры с Ду Яньбо, Цинь Цзуньюэ пересылала их с обычными комментариями о сериале.

[Смотрю на цветы, пью вино]: «Ого! Кто эта милашка? Почему мой Цзы Жань знает, как ты пахнешь сигаретами?»

[Три слова, четыре слова]: «Эй, проснись, Цзы Жань мой, прррррр.»

[Верный пёс]: «Это значит, что сцены между Мин Цинь и Цзы Жань будут непростыми?»

[Женщина, которую Богиня Луны не может получить]: «Скажите, что у меня будет однополая пара для обожания.»

Сяо Гу, увидев это, почувствовала, как в её жилах закипела кровь.

[Раз, два, гав]: «Никто не интересуется, кто она? Выглядит довольно незнакомой.»

Сама Цзян Цзиньюань ещё не знала об этом, и только когда Сяо Гу напомнила ей переслать пост в Weibo, она наконец зашла в свой аккаунт и увидела, что её личные сообщения и упоминания переполнены.

Ошеломлённо всё прочитав, она переслала пост официального аккаунта, а затем, глядя на пересланный пост Цинь Цзуньюэ, не могла понять, зачем та ей навредила.

Цинь Цзуньюэ, встретив её взгляд, вздохнула:

— Ты что...

Она, кажется, начала понимать, почему Цзян Цзиньюань не может стать популярной, кроме удачи, эта девушка ещё и немного глуповата.

Услышав странный тон, с которым Цинь Цзуньюэ произнесла эти два слова, Цзян Цзиньюань впервые не стала спорить, хотя выражение лица, как будто она смотрит на своего глупого сына, оставило её в полном недоумении.

Сила фанатов всегда велика, за одну ночь они подняли Цзян Цзиньюань в топ поиска, а заодно вытащили её прошлую группу.

Многие писали, что сожалеют, что пропустили такую хорошую группу, что все девушки были прекрасны, почему же она распалась.

Цзян Цзиньюань чувствовала смешанные эмоции, не зная, как отреагируют двое других. Она и подумать не могла, что впервые окажется в топе поиска благодаря Цинь Цзуньюэ, что вызвало у неё горькое послевкусие.

Те, кто на вершине этой индустрии, могут попасть в топ поиска, просто написав пост в Weibo, а сколько людей, несмотря на все усилия, остаются незамеченными.

Не то чтобы она завидовала или жаловалась, просто немного размышляла, ведь те, кто на вершине пирамиды, тоже испытывают огромное давление, и среди них есть те, кто действительно старается, мир не бывает абсолютно справедливым.

Подумав, Цзян Цзиньюань переслала пост Цинь Цзуньюэ, добавив:

— Сестра Шу не любит, больше не буду курить.

Взаимодействие между главной героиней и второстепенной оказалось более насыщенным, чем с главным героем, что вызвало бурю эмоций у некоторых фанатов.

Несколько месяцев съёмок наконец завершились, этот сериал требовал актёрского мастерства, и хорошая игра сразу бросалась в глаза, плюс Чжан До был довольно строгим, поэтому весь процесс съёмок был нелёгким.

Праздник по случаю завершения съёмок был назначен на следующий вечер, а на следующий день Цинь Цзуньюэ наконец смогла немного отдохнуть.

Она проспала до полудня, за это время ей позвонили, а Цзян Цзиньюань, у которой в последнее время не было дел, тем не менее отказалась от игр, изучая пожелтевший древний манускрипт.

Цинь Цзуньюэ, встав, увидела Цзян Цзиньюань, сидящую на диване с ручкой в руке.

Её сердце согрелось:

— Что-то нашла?

Цзян Цзиньюань, опустив голову и нахмурившись, наконец вздохнула:

— Сестра, твоя судьба была изменена обратно.

Цинь Цзуньюэ, державшая банку с напитком, замерла:

— Ты хочешь сказать, что кто-то против меня?

— Да, и их мастерство выше моего, — судьба Цинь Цзуньюэ с детства была неудачной, и только благодаря мастерству их учителя она смогла прожить эти годы в покое, но теперь её судьба снова изменилась, и Цзян Цзиньюань признала, что не способна изменить судьбу человека.

Телосложение Цинь Цзуньюэ, говоря языком профессионалов, можно назвать телом чистого Инь, что делает её лёгкой добычей для тех, кто охотится за такими.

Пристально глядя на свои пальцы, она слегка надавила на банку, открыв её, Цинь Цзуньюэ подняла голову и сделала глоток, немного воды осталось на её губах.

— Учитель был прав, люди куда опаснее, чем духи.

Хотя она говорила это, в её глазах была лишь спокойствие, а взгляд Цзян Цзиньюань устремился в небо за окном:

— Сестра, повысишь зарплату?

Цинь Цзуньюэ с трудом сдержала желание швырнуть в неё банкой и сквозь зубы выдавила:

— Повышу!

— Миллион за серию, — Цзян Цзиньюань подумала, что неизвестно, как долго она продержится в шоу-бизнесе, но Цинь Цзуньюэ точно будет там долго, так что стоит воспользоваться моментом.

— Ты думаешь, я печатаю деньги? — Цинь Цзуньюэ прищурилась, в её глазах сверкнул холодный свет.

— Не хочешь, как хочешь, всё равно это опасно, — Цзян Цзиньюань серьёзно покачала головой.

— Ладно! — Цинь Цзуньюэ изо всех сил старалась не злиться, иначе, задушив Цзян Цзиньюань, она сама могла бы не выжить.

Когда днём пришла Сяо Гу, она увидела Цинь Цзуньюэ с мрачным лицом, а Цзян Цзиньюань, радостную, как дурочка.

Она решила не комментировать, флирт между влюблёнными — это не для одиноких.

— Сестра, два платья, как ты просила, — Сяо Гу сказала это официально, хотя сейчас разговаривать с Цинь Цзуньюэ требовало определённой смелости.

— Хм, это мне, — Цинь Цзуньюэ величественно указала на платье в левой руке Сяо Гу.

— Это примерь, — Цинь Цзуньюэ по-прежнему была холодна, но Цзян Цзиньюань была в хорошем настроении, ведь это был удачный ход, она не только рассчиталась, но и заработала миллион.

— Есть! — Цзян Цзиньюань с радостью взяла платье и зашла в комнату.

Оказалось, что платье идеально подошло, очень хорошо сидело и соответствовало её стилю.

Переодевшись, Цзян Цзиньюань покрутилась перед Сяо Гу.

Сяо Гу причмокнула, ледяное синее платье, подол которого слегка развевался при движении, открывало плечи и ключицы, облегающий силуэт подчёркивал идеальную фигуру Цзян Цзиньюань, а нежные голубые узоры на груди были скромными и изысканными, словно принцесса, вышедшая из замка.

Цинь Цзуньюэ, переодевшись, вышла и с удовлетворением кивнула.

<http://bllate.org/book/16540/1507426>